

Принц Цзинван был членом царской семьи. Естественно, он знал про то, насколько действующий император благоволил семье Фань. Он слегка задумался, когда услышал слова советника:

— Фань Сянь прибыл в столицу в спешке, и сегодня в этом ресторане... он продемонстрировал себя не столько талантливым, сколько агрессивным.

Принц Цзинван отмахнулся от этого замечания:

— Молодёжь, немного боевого духа им никогда не помешает... — его слова прозвучали несколько странно, учитывая, что ему самому ещё не было двадцати.

Вспоминая дружескую улыбку на лице Фань Сяня, он и сам невольно начинал улыбаться.

— К тому же семья Фань сейчас готовится к свадьбе. Если бы Фань Сянь вёл себя слишком тихо, то это было бы не очень уместно. Думаю, что после того, что произошло сегодня, все в столице узнают, что в семье Фань очень красивый и опрятный молодой господин.

Внезапно его осенило, он хлопнул ладонью по лбу и засмеялся:

— Изначально, когда тебя только пригласили ко мне в советники, то договорились, что ты будешь консультировать меня только о том, как весело проводить время и общаться с женщинами. Мой отец был праздным принцем, который не участвовал в делах государства. Как его сын я тоже последовал по его стезе.

— Давайте, давайте, — он жестом предложил остальным за своим столом поднять чарки, чтобы продолжить пить вино.

Они поспешно подчинились, думая при этом, что если он и вправду смирился с судьбой праздного принца, то зачем он подбирается так близко к семье Фань и зачем водит тесное знакомство со вторым принцем?

**

Забравшись в карету, по дороге они какое-то время молчали. Потом Фань Жожо начала хихикать.

— Что такого смешного? — с любопытством спросил Фань Сянь.

Фань Жожо попыталась подавить свой смех и постепенно успокоилась.

— Я просто подумала о сказанных тобой словах. Они действительно были жестокими.

— А что я такого сказал?

Фань Сянь многое сказал в ресторане, нарушив свой принцип держаться в тени, что сейчас ему казалось неуместным.

— Про то, ну ты знаешь, как они, обмахиваясь веером, целый день предаются забавам, а сами настолько худые, что поток воздуха от веера того и гляди их сдует. Если держать себя достойно означает держать в руках веер, то я ни за что не посмею учиться таким манерам. Или это и есть сила характера? — Фань Жожо имитировала его тон голоса и не могла сдержать улыбку, всё время появляющуюся на лице.

Фань Сычжэ глупо засмеялся, но когда понял, что ни брат, ни сестра не обращают на него никакого внимания, погрустнел. Фань Сянь горько улыбнулся:

— Сила характера — отличная штука, но ей обладают не только учёные люди. Когда я увидел, как они задирают носы, мне стало неприятно. Они проводят весь день в бессмысленных дебатах, отлынивая от дел. При этом не готовятся к имперским экзаменам и не работают вместе с Го Баокунем. Этим ребятам нравится сидеть сразу на двух стульях, сохраняя полюбившийся образ талантливой молодёжи. Но у них нет настоящих перспектив.

Услышав это, Фань Жожо не удержалась и рассмеялась. Так, как говорил её старший брат, не говорил больше никто, и, должно быть, только она так хорошо понимала, что он имеет в виду.

— Когда ты говорил с принцем Цзинваном, у тебя определённо были какие-то опасения.

Фань Жожо хотела узнать настоящее мнение брата об учёных.

— Никаких опасений. Просто я предельно смягчил выражения, — улыбнулся Фань Сянь. — Я не против публичных домов и не считаю, что учёные не должны туда ходить. Но я всегда чувствовал, что клиенты борделя — это клиенты борделя. Если ты хочешь ходить в такое место и всё ещё ведёшь себя как учёный, то это всё равно, как если бы шлюха начала строить из себя девственницу.

— Не будь таким грубым, брат, — застенчиво сказала Фань Жожо.

По её мнению, её брат тоже мог считаться юным талантом, разве тогда, осуждая их, он не ругает и сам себя в том числе. Фань Сянь громко рассмеялся.

— Здесь всё равно нет посторонних, — он посмотрел на сестру с внезапной серьёзностью.

— Помни, за кого бы ты в будущем ни вышла замуж, убедись, что это не юный талант.

Жожо больше не могла сохранять невозмутимое выражение лица.

— Что это ещё за чепуха?

— Этот Хэ Цзунвэй, чем он сейчас занят?

Фань Сычжэ влез с ответом:

— Он студент тайсюэ*, рождён в бедной семье, но говорят, что он ученик Цзэн Вэньсяна, великого архивариуса. У него всегда была репутация талантливого человека, он написал несколько удачных стихов... Все полагают, что на имперских экзаменах в следующем году он сможет попасть в тройку лучших.

Фань Сянь нахмурился.

— Он выглядит искренним, — сказал он, обращаясь к Жожо, — но на самом деле он отлично способен терпеть и играть на публику. Мне не нравятся такие люди. Впредь будь осторожна и не связывайся с ним.

Фань Жожо кивнула без малейшего колебания. Она воспринимала Фань Сяня как брата и наставника, как человека, на которого она полагалась больше всего.

Фань Сянь снова подумал о Хэ Цзунвэе. Поскольку он уже был хорошо известным учёным в столице, если он хотел снискать для себя расположение влиятельных семей, у него был большой выбор. Если бы Фань Сянь не был старшим братом Жожо, то Хэ Цзунвэй, скорее всего, не выбежал к нему с благодарностями, неужели он просто хотел оставить хорошее впечатление? Фань Сянь улыбнулся. Этот человек за несколько минут понял, кем в действительности является Фань Сянь и какое место он занимает в сердце Жожо, а значит явно был достаточно проницательным.

Фань Сычжэ выглядывал на улицу, положив подбородок на сложенные на нижней части окна руки. Фань Сянь посмотрел на него и ощутил холодок.

— Вы с Сычжэ идите домой первыми, — сказал он Жожо. — Я хочу прогуляться по столице один.

Фань Сычжэ рассеянно отвернулся от окна. Смотря на него, Фань Сянь вспомнил то время, когда ему самому было двенадцать и ему пришлось убить человека. Он почувствовал грусть, понимая, что его противник сейчас всего лишь двенадцатилетний ребёнок, которого впутали в опасные взрослые интриги, и не смог сдержать вздоха.

— Ты ещё так мал... Не знаю, как тебе лучше объяснить кое-что.

Фань Сычжэ слегка испугался и спрятался за спиной сестры. Он всегда был дерзким, но по какой-то причине каждый раз, когда он видел мягкую улыбку Фань Сяня, ему становилось не по себе.

— О чём это ты? — спросил он.

Фань Сянь сначала решил, что брат намеренно спровоцировал драку в ресторане, чтобы испортить впечатление принца Цзинвана о нём самом. Следует иметь в виду, что позиция дома Цзинвана по поводу будущего наследника в доме Фань играла определённую роль, а ресторан выбрал Фань Сычжэ, да и неприятности затеял тоже он. Но когда Фань Сянь смотрел на растерянное и беспечное выражение на лице Фань Сычжэ, то начинал сомневаться в верности своих домыслов. Могло ли быть, что всё случившееся в ресторане действительно было случайностью?

Карета медленно ехала вперёд, для Фань Сяня было не секретом, что из шести телохранителей, сопровождавших их, как минимум двое были людьми клана Лю. В итоге он ничего не сказал.

Фань Жожо молчала, опустив голову. Мысли о делах семьи всегда заставляли её мрачнеть. Карета доехала до улицы, на которой располагалось поместье Фань, и Жожо повела своего младшего брата к воротам.

Фань Сянь продолжил свой тур по столице. Сначала Фань Жожо попросилась поехать с ним, но у него в планах было важное личное дело, поэтому он с улыбкой ей отказал. Посмотрев в глаза Фань Сычжэ, он попросил его никому не рассказывать всё то, что было связано со «Сном в красном тереме», но не был уверен, поможет ли делу его просьба.

Тэн Цзыцзин сел в карету. Глядя на молодого господина, он не был уверен, когда именно принял решение следовать за шестнадцатилетним мальчиком, который явно был очень многообещающим. Возможно, весенняя погода в Даньчжоу способствовала идеализации его образа, а может быть, по дороге в столицу он незаметно попал под влияние юноши. В любом случае, казалось, что между этими двоими появилась своего рода договорённость.

Фань Сянь какое-то время задумчиво сидел, подперев ладонью подбородок.

— Я попросил отца отправить тебя с нами, но не ожидал, что тебе придётся выручать нас из неприятностей так скоро. Не сердись на меня, хорошо?

Тэн Цзыцзин рассмеялся:

— Молодой господин необычный человек, — уважительно ответил он. — Если я буду следовать за вами, наверняка многого добьюсь.

Фань Сянь улыбнулся:

— Почему же я такой необычный? Сегодня в ресторане разве я не нёс всякую ерунду, как и любой другой невежественный юнец?

Тэн Цзыцзин, обдумав эти слова, осторожно ответил:

— Молодой господин, думаю, я могу отгадать, о чём вы подумали. Я считаю, что произошедшее сегодня никак не связано с молодым господином.

Карета остановилась, прохладный бриз бесшумно проник внутрь, взбудрив их. Фань Сянь посмотрел Тэн Цзыцзину в глаза:

— Я тоже надеюсь, что это не имеет к нему никакого отношения, — мягко ответил он.

*[] (тайсюэ) — аналог высшего государственного конфуцианского училища в монархическом Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/942292>